

Театральные памятные дни.

16-е марта.

(Памяти П. С. Мочалова.—М. П. Мусорский).

Сегодня годовщина смерти Мочалова (рожд. 1800 г., умеръ 16-го марта 1848 г.).

Прежде, чѣмъ сказать что-нибудь о великомъ артистѣ, напомнимъ о его могилѣ: она „забыта“... Вопросъ о приведеніи ея въ приличный видъ возбужденъ въ „обществѣ для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ“ однимъ изъ его московскихъ агентовъ. „Общество“ отнеслось къ этому сочувственно и сдѣлало запросъ о стоимости исправленій могилы Мочалова и смежной съ ней могилы его отца, извѣстнаго въ свое время московскаго артиста. „Общество“ сдѣлаетъ, конечно, что можетъ, но... оно бѣдно средствами,—а особенно теперь, когда просьбы о пособіи провинціальнымъ лицеѣямъ поступаютъ, навѣрное, десятками.

Многіе изъ старыхъ москвичей-театраловъ помнятъ еще вдохновеннаго Мочалова; въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ его имя живетъ, какъ представленіе объ артистѣ, оставившемъ въ старикахъ неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь. Можетъ быть, найдутся отзывчивые люди, которые помогутъ исправить небрежное состояніе могилы Мочалова. На это, въ сущности, такъ немного нужно. „Общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ“, конечно, не откажется принять посильныя пожертвованія, и, такимъ образомъ, дѣломъ посѣщающіе Ваганьковское кладбище увидятъ могилу Мочалова уже не „забытою“... Всякія пожертвованія въ пользу „общества“ принимаются его казначеемъ (Петербургъ, Разъѣзжая, д. 18, г. Шемаевъ) и московскими агентами „общества“.

А можетъ быть, и сѣхавшіеся теперь въ Москву провинціальныя артисты вспомнятъ о знаменитомъ Мочаловѣ. Статьи Вѣлинскаго о Мочаловѣ сдѣлали имя его безсмертнымъ въ интеллигентной средѣ вообще, а особенности артистической натуры его и сценическаго искусства послужили краеугольнымъ камнемъ для игры провинціальныхъ трагиковъ и создали ему широкую извѣстность въ театральномъ мірѣ. Вліяніе Мочалова, котораго видѣла и провинція, было такъ велико, что и теперь, больше сорока лѣтъ послѣ его смерти, отголоски „мочаловщины“ слышны въ игрѣ много провинціального трагика. Подражаніе дурнопонятымъ характернымъ особенностямъ игры Мочалова содало цѣлую школу актеровъ. Но игра по вдохновенію при отсутствіи изученія и работы надъ ролью не у всякаго могла давать такіе чудные моменты, какъ у Мо-

чалова. И осталось у провинціальнаго трагика прежнихъ временъ одно вѣтхое подражаніе Мочалову, доходившее до подражанія ему и въ сценѣ...

Большинство трагиковъ оставълось худольнымъ, употребляло лишь одни ложно-классическіе приемы жестовъ и интонацій и смотрѣло на остальныхъ лицедѣевъ, какъ на лишенныхъ божественнаго огня. Въ сороковыхъ годахъ въ Самарѣ сѣвскій актеръ Ивановъ дѣлалъ любопытное дѣленіе актеровъ на „классиковъ“ и „романтиковъ“. Первые, то есть самые образцовые, должны были всю свою роль отъ начала до конца „пѣть“, а вторые, какъ низшіе служители искусства, могли и ходить, и говорить на сценѣ го-человѣчески. Самъ Ивановъ былъ классикъ.

Мочаловъ былъ „романтикъ“, хотя на сценѣ онъ появился въ то время, когда играть въ трагедіи или драмѣ, написанныхъ „высокимъ стилемъ“, наполненныхъ образами не отъ міра сего, значило пожиматься на ходули и утрачивать всякое художественное чутье. У актеровъ были излюбленные приемы, производившіе сильное впечатлѣніе на публику. У отца Мочалова былъ одинъ такой эффектъ. Въ патетическомъ мѣстѣ своей роли онъ бросался на аван-сцену и съ неподдѣльнымъ чувствомъ, съ огнемъ, вылетающимъ прямо изъ души, говорилъ полушепотомъ и увлекалъ зрителей. Въ первый разъ, — замѣчаетъ С. Т. Аксаковъ, — это былъ дѣйствительно сценическій порывъ, избытокъ вскипѣвшаго чувства. Мочаловъ отецъ, замѣтивъ успѣхъ, сталъ употреблять этотъ приемъ чаще, уже безъ всякаго прилива чувства, и невпопадъ. Публика продолжала рукоплескать; это его избаловало, — онъ началъ плохо учить роли, издѣлился...

Первымъ сценическимъ учителемъ Мочалова-сына былъ Мочаловъ-отецъ. Его вліяніе, его приемы должны были бы отразиться на сынѣ. Но силою своего таланта сынъ, тоже часто небрежно отпосившійся къ искусству, избѣжалъ недостатковъ отца. Онъ жилъ на сценѣ жизнью изображаемыхъ героевъ и въ минуты вдохновенія возвышался до гениальныхъ созданій...

Не забудьте, господа, о могилѣ Мочалова...